

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-133-136

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

БЕЛЯКОВ Данила Сергеевич,

аспирант Юго-Западного государственного университета,

e-mail: spartafeed21122000@mail.ru

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется влияние правильного определения предмета доказывания на обеспечение законности судебного решения в гражданском судопроизводстве. Обосновывается, что установление круга юридически значимых обстоятельств представляет собой не самостоятельную стадию доказывания, а процессуальную основу применения норм материального права и принятия законного судебного акта. На основе положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации анализируется взаимосвязь предмета доказывания с распределением бремени доказывания, пределами судебного исследования обстоятельств дела и оценкой доказательств. Сделан вывод о том, что ошибки при определении предмета доказывания влекут неполное установление фактических обстоятельств спора, неправильное применение норм материального права и, как следствие, принятие незаконного судебного решения.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, предмет доказывания, судебное решение, законность, доказывание, доказательства, юридически значимые обстоятельства.

BELYAKOV Danila Sergeevich,

graduate student at Southwestern State University

SUBJECT OF EVIDENCE AS A FACTOR IN ENSURING THE LEGALITY OF A JUDGMENT

Annotation. The article examines the impact of correctly defining the subject of evidence on ensuring the legality of a judgment in civil proceedings. It is justified that the establishment of a circle of legally significant circumstances is not an independent stage of evidence, but the procedural basis for the application of substantive law and the adoption of a legal judicial act. On the basis of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, the relationship of the subject of evidence with the distribution of the burden of proof, the limits of the judicial study of the circumstances of the case and the assessment of evidence is analyzed. It was concluded that errors in determining the subject of evidence entail an incomplete establishment of the factual circumstances of the dispute, the incorrect application of substantive law and, as a result, the adoption of an illegal court decision.

Key words: civil proceedings, subject of evidence, court decision, legality, evidence, evidence, legally significant circumstances.

Одним из основных требований, предъявляемых к судебному решению в гражданском судопроизводстве, является его законность. Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда признается законным и обоснованным, если оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорному правоотношению. Вместе с тем правильное применение материального закона невозможно без установления фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение

для разрешения конкретного дела. По этой причине законность судебного решения находится в прямой зависимости от правильного определения предмета доказывания, поскольку именно он определяет пределы судебного познания и содержание доказательственной деятельности участников процесса [1, с. 20].

Несмотря на широкое использование категории предмета доказывания в процессуальной науке, действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит ее нормативного определения. Законодатель оперирует понятием «обстоятельства, имеющие зна-

чение для правильного рассмотрения и разрешения дела», используя его, в частности, в статьях 56 и 148 ГПК РФ. Такой подход свидетельствует о том, что предмет доказывания представляет собой не абстрактную научную конструкцию, а совокупность конкретных юридических фактов, установление которых необходимо для применения соответствующей нормы материального права. Следовательно, содержание предмета доказывания определяется не усмотрением суда или участников процесса, а объективными признаками спорного правоотношения и гипотезой применяемой материально-правовой нормы.

Именно поэтому предмет доказывания нельзя рассматривать исключительно как перечень обстоятельств, подлежащих установлению. Его процессуальное значение значительно шире. Он определяет направление всей доказательственной деятельности, позволяет установить круг относимых доказательств, влияет на распределение обязанности по доказыванию между сторонами и служит критерием оценки полноты исследования обстоятельств дела. Иными словами, предмет доказывания представляет собой процессуальную основу формирования фактической стороны судебного решения [2, с. 54-60]. Связь предмета доказывания с законностью судебного решения наиболее отчетливо проявляется при применении статьи 56 ГПК РФ. Закрепленное в ней правило о том, что каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, предполагает предварительное определение круга таких обстоятельств. До тех пор, пока суд не установил, какие именно юридические факты имеют значение для разрешения спора, невозможно определить ни объем обязанностей сторон по доказыванию, ни пределы судебного исследования доказательств. Следовательно, распределение бремени доказывания является производным от правильно сформированного предмета доказывания.

Практическое значение данного положения проявляется при рассмотрении большинства категорий гражданских дел. Так, при разрешении споров о взыскании убытков предмет доказывания определяется положениями статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суду необходимо установить факт нарушения обязательства, наличие убытков, причинную связь между противоправным поведением должника и возникшими потерями, а также размер причиненного ущерба. Если хотя бы одно из перечисленных обстоятельств остается неисследованным либо ошибочно исключается из предмета доказывания, применение указанных норм материального права становится невозможным. В подобной ситуации судебное решение не отвечает

требованию законности независимо от того, насколько полно исследованы иные обстоятельства дела [3, с. 165].

Аналогичный подход применяется и при рассмотрении дел о признании сделок недействительными. Например, при разрешении требований о признании сделки недействительной вследствие ее совершения под влиянием существенного заблуждения суд обязан установить наличие самого заблуждения, его существенный характер, влияние данного обстоятельства на волеизъявление лица и существование причинной связи между заблуждением и совершением сделки. Исследование обстоятельств, не входящих в юридический состав соответствующего основания недействительности, не способно компенсировать отсутствие установления указанных фактов. Следовательно, законность судебного решения обеспечивается не количеством исследованных доказательств, а правильностью определения тех обстоятельств, которые действительно имеют юридическое значение.

Особую роль в формировании предмета доказывания играет стадия подготовки дела к судебному разбирательству. В соответствии со статьей 148 ГПК РФ одной из основных задач подготовки является определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Данная норма носит не организационный, а процессуальный характер, поскольку именно на этом этапе формируется модель последующего судебного исследования. Суд определяет характер спорного правоотношения, устанавливает подлежащие применению нормы материального права и исходя из их содержания формирует круг юридически значимых обстоятельств.

Соответствующий подход получил развитие и в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Верховный Суд Российской Федерации указал, что судья обязан определить закон, которым следует руководствоваться при разрешении дела, установить правоотношения сторон и обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения спора. По существу, Пленум исходит из того, что определение предмета доказывания представляет собой обязанность суда, реализация которой предшествует исследованию доказательств и обеспечивает законность последующего судебного разбирательства.

При этом деятельность суда не ограничивается первоначальным определением юридически значимых обстоятельств. По мере рассмотрения дела предмет доказывания может уточняться в связи с изменением исковых требований,

предъявлением встречного иска, заявлением новых возражений либо выявлением обстоятельств, имеющих значение для правильного применения норм материального права. Однако подобная корректировка не означает произвольного изменения предмета судебного исследования. Каждое дополнение должно быть обусловлено содержанием материального правоотношения и направлено на установление обстоятельств, без которых невозможно вынести законное решение.

В научной литературе нередко высказывается мнение о том, что активная роль суда при определении предмета доказывания противоречит принципу состязательности. Представляется, что подобная позиция не в полной мере учитывает особенности современного гражданского процесса. В соответствии с частью 2 статьи 12 ГПК РФ суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения либо несовершения процессуальных действий, оказывает содействие в реализации принадлежащих им процессуальных прав и создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств. Следовательно, процессуальная активность суда направлена не на замену деятельности сторон, а на обеспечение условий, при которых судебное решение будет соответствовать требованиям законности и обоснованности [4, с. 290].

Не менее тесная взаимосвязь прослеживается между предметом доказывания и оценкой доказательств. В силу статьи 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Однако сама категория относимости не может существовать вне предмета доказывания. Доказательство признается относимым лишь в том случае, если содержащиеся в нем сведения подтверждают или опровергают обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Следовательно, ошибка при определении предмета доказывания неизбежно приводит к искажению оценки доказательств: часть действительно значимых доказательств может быть ошибочно признана неотносимой, тогда как сведения, не имеющие юридического значения, напротив, необоснованно учитываются судом при формировании внутреннего убеждения.

Указанная зависимость имеет существенное практическое значение. Нередко причиной отмены судебных постановлений становится не отсутствие доказательств как таковых, а непра-

вильное определение круга обстоятельств, подлежащих установлению. В подобных случаях суд первой инстанции исследует значительный объем доказательственного материала, однако выводы оказываются основанными на фактах, не имеющих определяющего значения для применения соответствующей нормы материального права. При этом обстоятельства, образующие юридический состав спорного правоотношения, остаются без надлежащей проверки. В результате создается ситуация, при которой формальная полнота судебного исследования не обеспечивает законности судебного решения [5, с. 140].

Следует учитывать, что содержание предмета доказывания не остается неизменным на протяжении всего судебного разбирательства. Оно может корректироваться при изменении основания или предмета иска, предъявлении встречного иска, вступлении в дело третьих лиц с самостоятельными требованиями либо при установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения иной нормы материального права. Вместе с тем подобная корректировка должна осуществляться исключительно в пределах спорного материального правоотношения. Расширение предмета доказывания за счет обстоятельств, не влияющих на юридическую квалификацию спора, приводит к необоснованному увеличению объема судебного исследования и затягиванию процесса, тогда как его неоправданное сужение создает риск неполного выяснения фактических обстоятельств дела.

Особое значение правильное определение предмета доказывания приобретает при вынесении судебного решения. Согласно статье 196 ГПК РФ при принятии решения суд обязан определить, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, какие обстоятельства не установлены, какие правоотношения сторон вытекают из установленных фактов и какой закон должен быть применен по данному делу. Последовательность разрешения указанных вопросов не является случайной. Законодатель исходит из того, что применение материального закона возможно лишь после установления юридически значимых обстоятельств. Следовательно, ошибки, допущенные при определении предмета доказывания на предыдущих стадиях процесса, непосредственно отражаются на содержании итогового судебного акта.

Данная позиция последовательно проводится и в судебной практике. В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъясняется, что решение является законным тогда, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в

полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорному правоотношению. Вместе с тем соблюдение этих требований объективно невозможно без установления полного круга юридически значимых обстоятельств, поскольку именно они служат основанием для применения соответствующей материально-правовой нормы. Таким образом, предмет доказывания выступает связующим элементом между фактической стороной дела и его правовой квалификацией [6, с. 105].

Представляется, что в современной судебной практике проблема определения предмета доказывания сохраняет высокую актуальность. Значительная часть процессуальных ошибок обусловлена не нарушением правил оценки доказательств, а неверным определением того, какие именно обстоятельства должны быть установлены судом. Вследствие этого внимание участников процесса концентрируется на доказывании второстепенных фактов, тогда как обстоятельства, образующие юридический состав спорного правоотношения, остаются вне пределов судебного исследования. Подобная ситуация негативно влияет не только на законность судебного решения, но и на реализацию принципов процессуальной экономии, поскольку устранение допущенных нарушений зачастую возможно лишь в судах вышестоящих инстанций посредством отмены судебного акта и направления дела на новое рассмотрение.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что предмет доказывания следует рассматривать не только как центральный элемент института судебного доказывания, но и как самостоятельную процессуальную гарантию законности судебного решения. Именно посредством определения круга юридически значимых обстоятельств обеспечивается правильное распределение обязанности по доказыванию, устанавливаются пределы судебного исследования, определяется относимость представляемых доказательств и создаются необходимые условия для правильного применения норм материального права. Ошибки, допущенные при формировании предмета доказывания, оказывают комплексное влияние на все последующие стадии гражданского процесса и способны повлечь принятие незаконного судебного решения даже при соблюдении иных процессуальных требований. В связи с этим совершенствование теоретических подходов к определению предмета доказывания, а также формирование единообразной судебной практики по вопросам установления юридически значимых обстоятельств следует рассматривать как одно из приоритетных направлений дальнейшего раз-

вития гражданского процессуального права и повышения эффективности судебной защиты гражданских прав.

Список литературы:

- [1] Рыжков К. С. Законность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе / К. С. Рыжков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 4. – С. 17-21.
- [2] Баскончин Д. С. Предмет доказывания в гражданском процессе / Д. С. Баскончин, Д. В. Гуськов, С. Х. Сеидова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2025. – № 3 (51). – С. 54-60.
- [3] Хасбулаев У. Х. Бремя доказывания в гражданском процессе / У. Х. Хасбулаев // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 164-166.
- [4] Дзуматов А. Д. Активность суда в процессе доказывания в условиях состязательности в гражданском судопроизводстве / А. Д. Дзуматов // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – № 2. – С. 286-293.
- [5] Нахова Е. А. Концептуальные аспекты учения о предмете доказывания в гражданском процессе / Е. А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – С. 131-158.
- [6] Шаповалов И. А. Предмет доказывания и основание иска в аргументации судебного решения по гражданскому делу: опыт функционального анализа / И. А. Шаповалов // Правоведение. – 2016. – № 5 (328). – С. 95-113.

References:

- [1] Ryzhkov K. S. Legality of a court decision in civil and arbitration proceedings K. S. Ryzhkov // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Right. – 2022. – № 4. – S. 17-21.
- [2] Baskonchin D. S. Subject of evidence in civil proceedings D. S. Baskonchin, D. V. Guskov, S. Kh. Seidova // Bulletin of Penza State University. – 2025. – № 3 (51). – S. 54-60.
- [3] Khasbulaev U. Kh. Burden of proof in civil proceedings U. Kh. Khasbulaev // Civil service and personnel. – 2023. – № 5. – S. 164-166.
- [4] Dzumатов A. D. The activity of the court in the process of proof in the context of competition in civil proceedings A. D. Dzumатов // Siberian Legal Review. – 2020. – № 2. – S. 286-293.
- [5] Nakhova E. A. Conceptual aspects of the doctrine of the subject of proof in civil proceedings E. A. Nakhova // Leningrad Law Journal. – 2023. – № 1 (71). – S. 131-158.
- [6] Shapovalov I. A. The subject of proof and the basis of the claim in the argumentation of a court decision in a civil case: experience in functional analysis I. A. Shapovalov // Jurisprudence. – 2016. – № 5 (328). – S. 95-113.